



Таблица 2

Средняя месячная температура июня и белковость яровой пшеницы по станции Саратов за 1976 – 1995 гг.

| Год | Средняя месячная температура воздуха, °С, за июнь | Прогностическая белковость яровой пшеницы, % | Фактическая белковость яровой пшеницы, % | Отклонения прогностической белковости от фактической, % |
|---------|---|--|--|---|
| 1976 | 18,0 | 13,1 | 12,2 | +0,9 |
| 1977 | 20,6 | 14,4 | 8,4 | +6,0 |
| 1978 | 16,0 | 12,1 | 12,7 | -0,6 |
| 1979 | 19,2 | 13,7 | 12,4 | +1,3 |
| 1980 | 19,3 | 13,8 | 14,1 | -0,3 |
| 1981 | 20,5 | 15,3 | 15,7 | -0,4 |
| 1982 | 16,0 | 12,1 | 13,0 | -0,9 |
| 1983 | 17,4 | 12,8 | 13,4 | -0,6 |
| 1984 | 20,4 | 14,3 | 15,8 | -1,5 |
| 1985 | 19,1 | 13,6 | 13,8 | -0,2 |
| 1986 | 21,6 | 14,8 | 13,4 | +1,4 |
| 1987 | 22,6 | 15,2 | 16,2 | -1,0 |
| 1988 | 22,8 | 15,5 | 16,0 | -0,5 |
| 1989 | 22,1 | 15,1 | 13,0 | +2,1 |
| 1990 | 16,9 | 12,6 | 11,3 | +1,3 |
| 1991 | 22,5 | 15,3 | 14,4 | +0,9 |
| 1992 | 20,1 | 14,1 | 14,8 | -0,7 |
| 1993 | 17,8 | 13,0 | 12,9 | -0,1 |
| 1994 | 17,6 | 12,9 | 13,2 | -0,3 |
| 1995 | 23,8 | 16,0 | 16,9 | -0,9 |
| Среднее | 19,7 | 14,0 | 13,68 | ±1,1 |

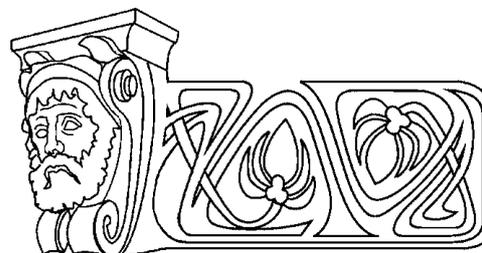
основном в яровых посевах. Возделывание этой культуры необходимо и экономически выгодно, так как она является ценнейшим пищевым продуктом. Причем использование ее в хлебопечении, макаронном или кондитерском производствах возможно лишь при условии определенного качества зерна. Таким образом, одной из основных задач при возделывании яровой пшеницы является не просто получение зерна, а получение зерна высокого качества. Тесная связь белковости яровой пшеницы с температурой июня позволяет с месячной заблаговременностью определить качество ее зерна.

Библиографический список

1. Беркутова Н.С. Методы оценки и формирование качества зерна. М., 1991. 205 с.
2. Деревянко А.Н. Погода и качество зерна озимых культур. Л., 1989. 180 с.
3. Страшный В.Н. Влияние агрометеорологических условий на качество урожая озимой пшеницы // Метеорология и гидрология. 1975. №10. С. 92 – 98.
4. Ярошевский В.М., Топылева В.П. Влияние метеорологических факторов на качество зерна яровой пшеницы// Там же. 1970. № 1. С. 105 – 108.
5. Пряхина С.И., Левицкая Н.Г. Погода и качество зерна // Экология, здоровье и природопользование: Тр. Рос. науч.-практ. конф., посвященной 200-летию Саратовской губернии. Саратов, 1997. С. 38 – 39.

УДК 911.2 (470.4)

СОВРЕМЕННАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

А.В. Хромов, П.И. Бухарицин, В.З. Макаров¹Астраханский филиал Института океанологии РАН РФ,
E-mail: bucharin@astranet.ru¹ Саратовский государственный университет,
кафедра физической географии и ландшафтной экологии
E-mail: gis@sgu.ru

В статье рассмотрена стратегия природоохранной деятельности государственных и общественных органов Астраханской области. В качестве главной задачи выдвигается необходимость создания экологического каркаса территории области. Подробно рассмотрены пути решения указанной задачи.



Modern Regional Ecological Politics of Astrakhan Area

A.V. Chromov, P.I. Buharicin, V.Z. Makarov

In clause strategy of nature protection activity of the state and public bodies of the Astrakhan area is considered. As the main task necessity of creation of an ecological skeleton of territory of area is put forward. Ways of the decision of the specified problem are in detail considered.

Региональная политика – политика государства по управлению экономическим, социальным и политическим развитием страны, нацеленная на учет специфики и интересов ее конкретных регионов [1,2]. С 70-х гг. прошедшего столетия региональная политика приобрела ярко выраженную экологическую направленность. Мощным фактором, определяющим в настоящее время стратегические тенденции в подходах к региональной политике, являются идеи экологически устойчивого развития. В обобщенной форме она получила свое известное выражение в итоговом документе Конференции ООН, проходившей в Рио-де-Жанейро в 1992 г., – «Повестка на XXI век» [3].

Один из крупнейших российских экологов Н.Ф. Реймерс [4] более десяти лет тому назад выделял две области в сфере экологической политики: 1) глобальную – проведение международно-правовых, политических и внешнеэкономических акций с учетом экологических ограничений в социально-экономическом развитии, а также запасов имеющихся в мире природных ресурсов и их распределения между странами; 2) государственную – социально-экономическую, построенную на понимании выигрышей и недостатков, связанных с экологическим состоянием территории, акватории и воздушного пространства страны и имеющихся в их пределах природных ресурсов. В наше время формируются еще две сферы или уровня экополитики – территориальная (в том числе муниципальная) и локальная.

Включение концепции устойчивого развития в планы регионального развития осуществляют сейчас правительства многих стран. Устойчивое развитие в стране возможно, если будет обеспечено устойчивое развитие всех ее регионов. Цели и принципы региональной стратегии устойчивого развития должны соответствовать федеральным и в то же время максимально полно учитывать особенности конкретных территорий.

В 2006 г. на заседании правительства России была одобрена стратегия социально-экономического развития Астраханской области до 2020 года. В рамках этого документа определены девять ключевых направлений, главными из которых являются: стимулирование добычи нефти и газа, развитие судостроения и транспортной инфраструктуры, модернизация агрокомплекса и рыбной промышленности, формирование туристского кластера и достижение устойчивости экосистем.

Активизация хозяйственной деятельности (в частности, нефтегазовой отрасли) со смещением

её на территории, ранее подвергавшиеся значительно меньшим экологическим нагрузкам, представляет собой объективный социально-экономический процесс. Формирование на современном этапе эффективной региональной системы охраны природы и рационального природопользования должно обеспечить сохранение природных территорий в условиях развития данного процесса.

В качестве современной региональной стратегии охраны природы Астраханской области, способной лечь в основу региональной политики, в данной работе предлагается разработанный в последние годы подход, основанный на экологическом каркасе территории. Основная цель современной региональной стратегии – создание экологического каркаса, который представляет собой совокупность экосистем с индивидуальным режимом природопользования для каждого участка, образующих пространственно организованную инфраструктуру, поддерживающую экологическую стабильность территории, предотвращая потерю или уменьшение биоразнообразия и деградацию ландшафта. Задача проектирования земель экологического каркаса в масштабе области состоит в определении ведущей экологической функции различных его участков, разработке предложений по установлению соответствующих режимов и приоритетов в осуществлении природоохранных мероприятий. Для этого необходимо:

- проведение эколого-хозяйственной оценки территории с целью выработки рекомендаций для рационального размещения основных видов хозяйственной деятельности и установления режима природопользования на конкретных территориях;
- анализ существующей сети особо охраняемых природных территорий (ООПТ);
- поиск и создание новых особо охраняемых природных территорий;
- оценка состояния лесов и защитных насаждений;
- определение приоритетов в развитии системы лесов природоохранного назначения;
- стимулирование альтернативных видов природопользования, для успешного осуществления которых необходимо сохранение природных сообществ;
- экологизация традиционного природопользования.

При разработке стратегии, исходя из оптимизации ландшафтно-экологических систем [5], сформулированы три основных направления развития территории: сохранение, использование и улучшение.

Первое направление – сохранение (преимущественно сохранение современного состояния / использования) включает следующие мероприятия:

- экстенсивное развитие с локальным сохранением и оздоровлением нарушенных ландшафтов (на основной части территории экстенсив-



ное использование развивается и поддерживается, на отдельных участках устанавливается режим сохранения или проводятся мероприятия по улучшению состояния ландшафтов);

- сохранение современного состояния с отказом от отдельных видов использования (хозяйственная деятельность не допускается – это охраняемые участки территории, контролируемые природоохранными службами, где возможна только познавательная-рекреационная деятельность либо полное заповедание);

- сохранение существующего экстенсивного использования (сохраняются существующие виды экстенсивного использования, территория контролируется природоохранными службами, допускаются охота, сбор дикорастущих растений, малочисленные потоки рекреантов);

- полная консервация или отказ от использования.

Второе направление – развитие (преимущественно развитие существующего и планируемого использования) – направлено на развитие территории (экстенсивное или интенсивное с определенной регламентацией) и включает:

- регламентированное экстенсивное развитие;

- экстенсивное развитие (экстенсивная сельскохозяйственная деятельность развивается и поддерживается, зона служит первоочередным резервом развития территории);

- регламентированное интенсивное развитие (развивается и поощряется интенсивное рекреационное использование под контролем природоохранных служб);

- сохранение интенсивного использования земель.

Третье направление – улучшение (преимущественно улучшение/санация) [6] – предусматривает:

- улучшение с последующим переводом в категорию регламентированного интенсивного развития (территории с нарушенными природными функциями, имеющие высокую эстетическую ценность и средний средозащитный потенциал, первоочередной резерв зоны развития рекреационной и сельскохозяйственной деятельности. Их использование не допускается на этапе восстановления. После улучшения эта территория присоединяется к зоне регламентированного интенсивного использования);

- улучшение с последующим переводом в категорию экстенсивного развития (ландшафты обладают средним и высоким средозащитным потенциалом, включая возможность восстановления естественным путем, что делает их резервом

расширения зоны развития. Использование не допускается на этапе восстановления. После улучшения эта территория присоединяется к зоне экстенсивного развития);

- улучшение с последующим переводом в категорию регламентированного экстенсивного использования (ландшафты с нарушенными природными функциями и низким средозащитным потенциалом);

- коренное улучшение (восстановление).

В рамках исполнения одного из направлений стратегии социально-экономического развития Астраханской области в 2006 г. началась реализация природоохранного проекта «Сохранение разнообразия водно-болотных угодий Нижней Волги». Долгосрочная цель проекта – сохранение и устойчивое использование биоразнообразия региона. Проект предусматривает получение пяти основных результатов, два из которых – это укрепление системы ООПТ и развитие альтернативных вариантов хозяйствования [7].

Таким образом, комплексная реализация современной региональной стратегии охраны природы Астраханской области позволит обеспечить природную составляющую (каркас) экологической стабильности, гарантировать конституционные права каждого человека на благоприятную окружающую среду, долгосрочное, стабильное природопользование и благоприятное социально-экономическое развитие области.

Библиографический список

1. Региональная политика в терминах и понятиях // Региональная политика. 1992. №1. С. 42.
2. Скопин А.Ю. О новой региональной парадигме в социально-экономической географии // Изв. РАН. Сер. География. 1992. № 5. С.36–40.
3. Повестка на XXI век // Конференция ООН по охране окружающей среды и развитию, Рио-де-Жанейро, июнь 1992. г. М., 1997. 31 с.
4. Реймерс Н.Ф. Природопользование: Словарь-справочник. М., 1990. 598 с.
5. Исаченко А.Г. Оптимизация природной среды (географический аспект). М., 1980. 264 с.
6. Суворов Е.Г., Антипова А.Н., Семенов Ю.М. и др. Экологически ориентированное планирование землепользования в Байкальском регионе. Слюданский район // Иркутск, 2002. 41 с.
7. Харальд Л., Киселева Л.А., Литвинова Н.А., Монахов С.К. Сохранение разнообразия водно-болотных угодий Нижней Волги // Материалы подготовительной фазы проекта. Астрахань, 2006. 56 с.